

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/44/972
20 August 1990
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Сорок четвертая сессия
Пункт 28 повестки дня

ПОЛИТИКА АПАРТЕИДА, ПРОВОДИМАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЮЖНОЙ АФРИКИ

Письмо Постоянного представителя Нигера при Организации
Объединенных Наций от 7 августа 1990 года на имя
Генерального секретаря

Имею честь просить Вас распространить в качестве официального документа сорок четвертой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 28 повестки дня прилагаемый документ Группы африканских государств, озаглавленный "Замечания Группы африканских государств в Организации Объединенных Наций по докладу Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о прогрессе, достигнутом в осуществлении Декларации по апартеиду и его разрушительным последствиям на юге Африки" (см. приложение).

Мумуни ДЖЕРМАКОЙЕ
Посол
Председатель Группы африканских
государств
Постоянный представитель Нигера при
Организации Объединенных Наций

Приложение

ЗАМЕЧАНИЯ ГРУППЫ АФРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВ В ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ДОКЛАДУ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О ПРОГРЕССЕ, ДОСТИГНУТОМ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДЕКЛАРАЦИИ ПО АПАРТЕИДУ И ЕГО РАЗРУШИТЕЛЬНЫМ ПОСЛЕДСТВИЯМ НА ЮГЕ АФРИКИ

- 1.0. Группа африканских государств в Организации Объединенных Наций провела 2 августа 1990 года совещание и приняла следующий документ, в котором нашли отражение замечания Группы в связи с докладом Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о прогрессе, достигнутом в осуществлении Декларации Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по апартеиду и его разрушительным последствиям на юге Африки (A/44/960 и Add.1 и 2).
- 2.0. В соответствии с пунктом 10 Декларации Организации Объединенных Наций по апартеиду и его разрушительным последствиям на юге Африки к Генеральному секретарю была обращена просьба представить Генеральной Ассамблее к 1 июля 1990 года доклад о прогрессе, достигнутом в осуществлении указанной Декларации. Принимая это во внимание, Группа африканских государств приступила к изучению доклада Генерального секретаря.
- 2.1. Доклад Генерального секретаря рассматривался также в совокупности с докладом Группы наблюдения Специального южноафриканского комитета Организации африканского единства (ОАЕ) (A/44/963), которому 19 марта 1990 года было поручено осуществлять наблюдение за выполнением Харарской декларации ОАЕ и принятой консенсусом Декларации Организации Объединенных Наций по апартеиду и его разрушительным последствиям на юге Африки.
- 3.0. Доклад Генерального секретаря изобилует подробными данными о положении в Южной Африке. Многочисленные интервью, проведенные миссией, направленной Генеральным секретарем в Южную Африку, с различными группами и отдельными лицами, дают полезную информацию о ситуации в Южной Африке.
- 4.0. Вместе с тем при внимательном ознакомлении с докладом Генерального секретаря выявляется ряд вопросов, вызывающих глубокую озабоченность.
- 4.1. В частности, то, что поездка группы Генерального секретаря в Южную Африку охарактеризована как доказательство важной перемены в политической обстановке, явно расходится с критериями, установленными в Декларации.
- 4.2. Как представляется, в докладе Генерального секретаря больше внимания незаслуженно уделяется взглядам южноафриканского режима в ущерб мнениям освободительных движений, которые неизменно подаются как "утверждения", "заявления" или "обвинения".
- 4.3. Та позиция, с которой в докладе представляются различные точки зрения, по нашему мнению, не является полезной. Весьма часто точка зрения режима представляется как логически последовательное целое. Видное место, отводимое подтверждающим эту точку зрения взглядам неназываемых организаций, как представляется, придает незаслуженную достоверность мнениям расистского режима - тем самым искажается подлинная сущность политической ситуации в Южной Африке.

4.4. В докладе, как представляется, не затрагивается имеющий особую значимость вопрос о том, что необходимо сделать, с тем чтобы обеспечить соблюдение режимом положений Декларации. Ссылаясь на то, что политика де Клерка, характеризуемая как "смелая и мужественная", и "в равной степени воодушевляющие и достойные государственных деятелей предвидение и выдержка" оппозиции способствовали осуществлению процесса, автор доклада полностью игнорирует роль освободительных движений и международного сообщества в обеспечении давления на режим.

4.5. Приводимые в докладе обширные цитаты с утверждениями южноафриканского режима о том, что АНК "топчется на месте" в том, что касается вопроса о создании климата, способствующего проведению переговоров, по существу служат созданию ошибочного представления о том, что на АНК лежит общая с расистским режимом ответственность в этом плане, в то время как в пункте 6 Декларации эта ответственность однозначно возлагается на южноафриканский режим.

4.6. В докладе едва ли содержатся комментарии о прогрессе, достигнутом в осуществлении Программы действий, выполнению которой привержены все государства-члены. Как следствие, в докладе подчеркнуто обходится молчанием вопрос о тех последствиях, которые имели для режима введенные санкции. Доклад лишает Генеральную Ассамблею ценной возможности оценить, как государства-члены выполняют требования, содержащиеся в Декларации, в частности соблюдают санкции против режима.

СОЗДАНИЕ КЛИМАТА, СПОСОБСТВУЮЩЕГО ПРОВЕДЕНИЮ ПЕРЕГОВОРОВ

5.0. В пункте 6а Декларации к южноафриканскому режиму обращен призыв "безоговорочно освободить всех политических заключенных и всех лиц, находящихся под стражей по политическим мотивам, и воздерживаться от введения против них каких-либо ограничений".

Согласно собственному признанию режима, нашедшему отражение в пунктах 41 и 42 доклада, он не соблюдает это условие.

В пункте 41 говорится:

"Члены Группы были проинформированы министром иностранных дел о заявлении Президента государства от 2 февраля 1990 года, в котором говорится, что будут выявлены и незамедлительно освобождены все лица, отбывающие наказание лишь за участие в деятельности ранее запрещенных организаций или совершение такого действия, которое рассматривалось в качестве правонарушения лишь ввиду запрета деятельности соответствующих организаций. Кроме того, в безотлагательном порядке отменяются те условия, которые были установлены для 374 лиц по их освобождению в соответствии с чрезвычайными положениями, касающимися обеспечения безопасности, при этом аналогичным образом аннулируются положения, в которых оговариваются эти условия". (A/44/960, стр. 16)

В пункте 42 указывается:

"Министр иностранных дел также заявил следующее:

a) правительство и АНК выразили, как указывается в Протоколе Хрут Шур от 4 мая 1990 года (см. A/45/268), согласие учредить совместную рабочую группу для выработки рекомендаций в отношении определения политических правонарушений применительно к положению в Южной Африке; обсудить в этой связи вопрос о сроках; и выработать рекомендации, касающиеся норм и механизмов для урегулирования вопроса об освобождении политических заключенных и предоставления иммунитета в отношении политических правонарушений лицам, находящимся в Южной Африке и за ее пределами;

b) Рабочая группа, включая представителей как правительства, так и АНК, представила свой доклад правительству и АНК 21 мая 1990 года. Президент государства заявил в своей речи в парламенте 7 июня 1990 года, что правительство готово осуществить его. АНК указал, что он даст ответ 10 июля 1990 года. По договоренности содержание совместного доклада будет носить конфиденциальный характер до тех пор, пока обе стороны не достигнут соответствующей договоренности;

c) Президент государства заявил также 7 июня, что в качестве жеста он освобождает 48 заключенных в силу полномочий, предоставленных ему Конституцией и Законом о тюрьмах. Начиная с 1 февраля 1990 года было освобождено в общей сложности 104 заключенных;

d) ни на одного освобожденного заключенного не налагались никакие ограничения, за исключением трех человек, в отношении которых были определены несущественные условия. (Один из них, будучи иностранным гражданином, был депортирован, поэтому для возвращения ему необходимо разрешение; двое других должны уведомлять полицию в случае выхода за пределы района их постоянного проживания.);

e) дальнейшие шаги в деле освобождения заключенных будут возможны после того, как АНК выразит согласие в отношении доклада Рабочей группы;

f) что касается задержанных лиц, то по состоянию на 14 июня 1990 года сложилось следующее положение:

- i) последние 12 заключенных, содержащиеся под стражей в соответствии с чрезвычайными положениями, были безоговорочно освобождены 8 июня 1990 года, когда было отменено чрезвычайное положение. В Натале, где чрезвычайное положение еще сохраняется, 2 человека по-прежнему содержатся под стражей;
- ii) согласно Закону о внутренней безопасности:
 - a. Раздел 29 (1): 45 человек задержаны для допроса;

- b. Раздел 31: два человека находятся в превентивном заключении (для обеспечения их собственной безопасности или с целью предотвратить уклонение свидетелей от дачи показаний)." (A/44/960, стр. 16-17)

5.1. В пункте 6b Декларации содержится требование о том, чтобы режим отменил все запреты и ограничения в отношении всех объявленных вне закона организаций и лиц, а также организаций и лиц, на деятельность которых введены ограничения. В пунктах 9-13 доклада Группы наблюдения ОАЕ (A/44/963) приводятся неоспоримые доказательства того, что, хотя режим технически снял запреты и ограничения в отношении организаций и лиц, эти ограничения по-прежнему существуют вследствие осуществления бесчисленного множества законодательных актов о безопасности, включая Закон о внутренней безопасности.

5.2. В пункте 6c Декларации содержится требование о том, чтобы режим вывел из поселков все войска. В пункте 58 доклада режим подтверждает, что это требование не было выполнено. По этому вопросу на стр. 17 в пункте 10.0.0 доклада Группы наблюдения ОАЕ говорится следующее:

"Согласно устным свидетельствам, полученным Группой наблюдения, подразделения Сил обороны Южной Африки (САДФ) по-прежнему находятся в тауншипе Натал и "хоумлендах" и по-прежнему выполняют свои репрессивные функции. В случае с Наталом режим под предлогом предотвращения междоусобной вражды, которую он сам же фактически спровоцировал, направил туда дополнительно печально известный 32-ой батальон, который до этого нес службу в Намибии". (A/44/963, стр. 11)

5.3. В пункте 6d Декларации содержится требование о том, чтобы режим "отменил чрезвычайное положение и все законодательные акты, такие, как Закон о внутренней безопасности, направленные на ограничение политической деятельности". Хотя верно, что во всей Южной Африке, кроме Натала, чрезвычайное положение отменено, то обстоятельство, что оно продолжает действовать в Натале, свидетельствует, что режим не выполняет сформулированные в Декларации требования. Но даже там, где чрезвычайное положение отменено, Закон о внутренней безопасности и другие соответствующие законодательные акты, нацеленные на ограничение политической деятельности, продолжают полностью сохранять свою силу. Генеральная Ассамблея, призвав к отмене чрезвычайного положения, одновременно потребовала отменить Закон о внутренней безопасности именно потому, что без объявления недействительными Закона о внутренней безопасности и других соответствующих законодательных актов отмена чрезвычайного положения не привела бы к достижению желаемого эффекта, заключающегося в создании климата, благоприятствующего проведению переговоров. По этому вопросу на стр. 20 в пункте 13.0.0 указанного доклада ОАЕ говорится следующее:

"Режим апартеида располагает множеством других законов, используемых для целей государственных репрессий. Вот некоторые из них:

- Закон о подавлении коммунистического движения, который фактически приравнивает борьбу против государственной политики апартеида к пропаганде коммунизма;
- Закон о пресечении терроризма, который фактически приравнивает борьбу против апартеида к терроризму;

- Закон об обороне, предусматривающий запрещение доступа в определенные районы и разрешающий использование различных других средств борьбы с "внутренними беспорядками" посредством объявления какого-либо района оперативным. "Согласно этому Закону, например, Силы обороны Южной Африки (САДФ) или любое их подразделение могут быть мобилизованы для прекращения внутренних беспорядков, и военнослужащие САДФ, используемые для этой цели, имеют все полномочия, обязанности и иммунитеты, которыми располагают или которыми наделяются южноафриканские полицейские силы в соответствии с Законом о полиции";
- Закон о запугивании, гласящий, что запугивание кого бы то ни было при помощи угроз или насилия является уголовным преступлением. По этому Закону предъявляются обвинения людям, организующим деятельность в знак протеста, такую, как забастовки и бойкоты.

5.4. В пункте 6е Декларации содержится требование о том, чтобы режим "прекратил все политические судебные процессы и казни по политическим мотивам". По этому вопросу Генеральный секретарь на стр. 27 в пункте 85 своего доклада со ссылкой на Комиссию Южной Африки по правам человека указывает:

"а) политические суды и заключение в тюрьмы продолжают в неменьших масштабах в соответствии с Законом о внутренней безопасности, а также множеством других репрессивных законов и норм общего права. В 1989 году было зарегистрировано около 400 политических судов, и в 1990 году их число было даже превышено;

б) политические казни были приостановлены со 2 февраля, и в законодательство, регулирующее вынесение смертного приговора, будут внесены некоторые поправки (Законопроект о поправках в уголовное законодательство). Тем не менее более 300 человек приговорены в настоящее время к смертной казни (70 из них по политическим мотивам), и что с ними станет в будущем, неизвестно". (A/44/960, стр. 27)

В пунктах 17.0.0 и 17.1.0 доклада Группы наблюдения ОАЕ отмечается:

"Хотя режим объявил о моратории на казни и о замене 23 политическим заключенным смертных приговоров пожизненным заключением, смертная казнь по-прежнему грозит 64 другим политическим заключенным. Их судьба остается неопределенной, так как режим апартеида сохраняет за собой право отменить мораторий и возобновить казни. Все еще идет более 300 политических процессов.

Режим все еще не присоединился к Протоколу 1 Женевской конвенции об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года, в котором национально-освободительные войны признаются в качестве законных вооруженных конфликтов и предусматривается обращение с захваченными борцами вооруженных формирований национально-освободительных движений как с военнопленными. В связи с этим захваченным борцам "Умконто ве сизве" ("Копье нации") были предъявлены обвинения в совершении уголовных преступлений, включая убийства. Некоторые из них были приговорены к смерти, и приговор был приведен в исполнение. Другие осужденные отбывают сроки заключения. Никто из них до настоящего времени не получил статуса военнопленного".

ЗАМЕЧАНИЯ

6.0. Приведенные ниже замечания неоспоримо свидетельствуют о том, что такие изменения, которые, по-видимому, происходят в Южной Африке, нельзя ни в коем случае квалифицировать как глубокие и необратимые. Действительно, ни в одном из пунктов доклада Генерального секретаря не говорится о том, что положения Декларации были выполнены.

6.1. Согласно пункту 9d раздела С Декларации, посвященному Программе действий, международное сообщество обязуется, в частности, принимая во внимание цели настоящей Декларации, "обеспечивать строгое соблюдение [им] существующих мер, направленных на стимулирование южноафриканского режима к искоренению апартеида до тех пор, пока не будет очевидных свидетельств глубоких и необратимых изменений". Поэтому с большим сожалением приходится констатировать, что некоторые члены международного сообщества, например Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, явно нарушая букву и дух Декларации, принятой на основе консенсуса, опередили события и свернули санкции.

6.2. Вот почему мы вновь подтверждаем вывод, нашедший отражение в докладе Группы наблюдения ОАЕ, в котором, в частности, на стр. 29 в пункте 21.2.0 говорится следующее: "В Южной Африке не произошло каких-либо основополагающих или необратимых перемен. Так называемые изменения, на основании которых некоторые члены международного сообщества пришли к мнению о необходимости ослабления давления на режим апартеида, являются далеко не достаточными, чтобы быть основанием для такого мнения. Поэтому недавний визит г-на Ф.В. де Клерка и сопутствующие ему предложения об ослаблении санкций и других мер против режима апартеида равносильны преждевременному признанию заслуг г-на де Клерка и подрывают усилия по созданию необходимого климата для переговоров". (A/44/963, стр. 19)

6.3. Мы считаем, что до тех пор, пока режим полностью не выполнит сформулированные в Декларации требования, никакой речи о существовании необходимого климата для переговоров идти не может. Сегодня совершенно ясно, что такая цель может быть достигнута только через ужесточение всеобъемлющих санкций против режима.

7.0. Поэтому Группа африканских государств при Организации Объединенных Наций обращается к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и к международному сообществу с призывом активизировать свои усилия для обеспечения осуществления Декларации Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по апартеиду и его разрушительным последствиям на юге Африки в полном объеме.

8.0. Тем временем Группа африканских государств при Организации Объединенных Наций будет продолжать следить за событиями в Южной Африке и принимать соответствующие меры в контексте Декларации Организации Объединенных Наций по апартеиду и его разрушительным последствиям на юге Африки, принятой Генеральной Ассамблеей на ее шестнадцатой специальной сессии.
